

Япония и Украина в новой углеводородной эре: задачи на будущее

Рэнэ Канаяма

Председатель правления
Японского Инвестиционного совета
Лондон, Великобритания

Уважаемое руководство НАК «Нафтогаз Украины», коллеги, гости!

Современный мир стремится к диверсификации и глобализации с тех пор как мы вошли в эру мобильности, высокотехнологичных коммуникаций и быстрого обмена информацией. В то же время, страны, государства, коммерческие организации всегда преследуют свои собственные интересы и часто эти интересы переходят в стратегические потребности, которые определяют, будет ли завтра эта конкретная страна, государство или коммерческая организация по-прежнему играть важную роль на международной арене.

В 2008 году группа японских корпораций изложила перспективы дальнейшего роста мировой экономики в условиях новой волны финансового кризиса и снова определила выше изложенные условия: каждая страна должна обеспечить стабильные поставки всех стратегических ресурсов, в целях обеспечения гарантированного коммерческого роста ее корпораций. После определения группы углеводородных ресурсов, являющихся движущей силой инвестиционной и финансовой деятельности как государственных, так и коммерческих секторов, Японский Инвестиционный совет был создан с целью поддержки национальных и коммерческих интересов в новых направлениях инвестиций, уделяя особое внимание обеспечению стратегическими минеральными ресурсами, для поддержания текущего экономического роста Японии и регионов, где присутствуют японские корпорации. 4 года Совет предоставляет профессиональные консультации и экспертные оценки, как для новых инвесторов, так и для государств, получающих инвестиции. В центре нашего внимания, сегодня, страны СНГ и приграничные страны Ближнего Востока, которые готовы разрабатывать свои запасы углеводородов с помощью японских и других транснациональных корпораций. Помимо Украины, сегодня мы развиваем рабочие отношения также и в Беларуси, странах Центральной Азии, на Кавказе, мы также наблюдаем за Ираном и Афганистаном - странами, где и ресурсы и энергетическая инфраструктура нуждаются в развитии.

Задолго до событий на Фукусиме в 2011 году, японское правительство установило жесткую политику хранения запасов нефти, газа и других стратегических полезных ископаемых на собственной территории. Таким образом, на протяжении не менее 6 месяцев, ни один международный конфликт, война или другие препятствия не могут быть помехой в работе промышленности и производства. В то время как внимание всегда уделялось альтернативным источникам энергии, таким как гидро-, солнечной, термо-, ветровой и энергии приливов, мы должны помнить, что большая часть японской

территории это необитаемые леса и горы, что исключает возможность развития этих типов источников энергии. Поэтому основной упор всегда делался на уголь, газ и топочный мазут, в дополнение к ядерной энергии – те элементы, которые стимулировали и до сих пор являются движущей силой индустриального развития Японии.

Мы не ограничиваемся только накоплением, для того, чтобы можно было выдержать любое крупное событие или происшествие, ведущее к уменьшению поставок. Мы также сосредоточены на обеспечении собственных источников углеводородных и минеральных поставок за рубежом. Сегодня важно не только найти ресурсы или увеличить добычу из существующих мест производства, но и иметь часть таких источников в собственности, чаще всего в рамках Соглашения о разделе продукции. Что касается нефти и газа, в частности, такие соглашения осуществляются в ряде стран Юго-Восточной Азии и Тихоокеанского региона, Африки и СНГ, наше внимание направлено также и на Южную Америку, например, где в последнее время в больших количествах был найден литий.

Мы всегда стремимся к пониманию наших потенциальных партнеров, потому что Япония и ее коммерческие организации хотят не только производить, но желают и могут финансировать деятельность, ведущую к знанию, где новые ресурсы могут быть найдены. На нашей первой встрече в Киеве, г-н Вадим Чупрун начал собрание со слов - "Кто сегодня владеет информацией, тот управляет миром" - именно этой мудростью мы руководствуемся в нашей работе в Украине.

Наш совет дважды приглашал управление Национальной корпорации Японии по нефти, газу и металлам (JOGMEC) на Украину, для того чтобы предварительно начать переговоры о потенциальном развитии глубоководного шельфа Черного моря. И мы четко определили, что до любых коммерческих соглашений, мы готовы обсудить финансирование геологоразведочных работ, ведущих к глубокому изучению украинского морского потенциала на Черном море. Япония имеет все основания для этого – успешная разработка Каспийского моря совместно с SOCAR (Азербайджан) привела не только к значительной добычи нефти, но и к финансированию строительства нефтепровода Баку - Тбилиси - Джейхан (БТД) японским правительством, которое является держателем значительного процента акций в этом проекте.

Геологи из JOGMEC посмотрели на региональные карты углеводородов, отметив регион Каспийского моря, потенциал добычи нефти в Чечне, прибрежные запасы углеводородов Украины и подтвердили наличие запасов в Черном море; они очень оптимистичны по поводу потенциала глубоководного Черного моря. Многие специалисты отмечают потенциальные находки огромного количества газогидратов в Черном море. Япония очень приветствует эту перспективу, потому что на шельфе Аляски, JOGMEC с Департаментом энергетики США, в течение многих лет работает над внедрением новых методов добычи газовых гидратов, стремясь к полной коммерческой эксплуатации в 2018 году. Хотя это имеет первостепенное значение для Японии - знать, где новые углеводородные ресурсы находятся относительно Черноморского региона, полное коммерческое развитие осуществится только тогда, когда будет обнаружено значительное количество нефти. Но поставка ненефтяных углеводородов из Черного моря может оказаться нереальной, учитывая расстояние до Японии.

Совет сосредоточился также на хорошем потенциале запасов урана в Украине, и дважды устроил встречу с управлением Японского атомного агентства (JAEA), которое имеет мандат на разработку урановых месторождений за рубежом, но в связи с событиями в Японии в 2011 году, именно это направление работы, в настоящее время, потеряло свой приоритет.

События в Фукусиме, однако, показали еще раз, что мы просто не можем отказаться от использования углеводородных ресурсов независимо от того, какой прогресс был достигнут в области использования альтернативных видов энергии. Газ был подтвержден в качестве способа, который будет все больше использоваться в Японии вместо ядерной энергии, роль которой почти определенно снижается. Здесь я вижу поразительное сходство с ситуацией в Украине, которая, нуждаясь в диверсификации, по-прежнему видит газ в качестве ресурса, необходимого для управления ее экономической мощью. Будь то собственно, добыча на суше или на оффшоре, импорт из альтернативных источников по трубопроводу или через терминалы СПГ фокусирование на нетрадиционные виды газа, такие как сланцевый газ или газ плотных пород. Хотя сразу после Фукусимы Япония увеличила использование топочного мазута и даже угля, чтобы заменить отсутствующий ядерный потенциал, все же Япония считает газ основным природным ресурсом для поддержания своей экономики. Предложения были сделаны Русской Федерацией к участию в разработке новых месторождений газа в Восточной Сибири. Новый терминал сжижения газа проектируется во Владивостоке консорциумом японских корпораций. Япония ожидает 2014 года, когда она может начать импорт СПГ из США из ресурсов сланцевого газа. Что касается СПГ из США, важным фактором будет играть роль цена. Как ожидается, цены на СПГ из США будут значительно ниже, чем цены на СПГ из других мест, в том числе из РФ.

Совет продолжает свою работу в регионе СНГ. Мы также хорошо ознакомлены с положительными событиями в Украине, произошедшими в сфере добычи углеводородов. Хотя мы не сосредоточены на вопросах освоения нетрадиционных газовых ресурсов, тем не менее, отрадно видеть, что в этой конкретной области Украина обеспечена рядом международных инвесторов, готовых развивать данную конкретную область в Украине. Мы также внимательно следим за текущим процессом корпоративизация дочерних компаний НАК «Нафтогаз», чтобы отделить их сферу добычи ради полной самостоятельности и прибыльности предприятий.

В то же время, мы всегда приветствуем прозрачность и четкое определение того, кто принимает решение в стране, а наши предварительные выводы можно сделать только после встречи с теми, кто будет с нами во время следующего раунда переговоров. Мы приветствуем четкие законы по добычи природных ресурсов, которые имеют единое толкование - эта единственная интерпретация необходима для обеспечения коммерческого соглашения. Мы приветствуем присоединение к международной практике, которая поддерживает существующие коммерческие контракты в сфере добычи природных ресурсов, с целью продолжительного и стабильного существования проекта. Мы работаем, и будем работать в Украине, так как считаем, что способны достичь здесь успеха через совместную работу и усилия.

Спасибо за внимание!